

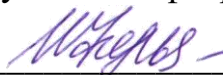
МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»

Институт гуманитарных и социальных наук
Кафедра «Психология»

Утверждено на заседании кафедры
«Психология»
«30» января 2020 г., протокол № 6

Заведующий кафедрой

 И.Л. Фельдман

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по проведению практических (семинарских) занятий
по дисциплине (модулю)
«Основы практического психоанализа»

основной профессиональной образовательной программы
высшего образования – программы бакалавриата

по направлению подготовки
37.03.01 Психология

с направленностью (профилем)
Психология

Форма(ы) обучения: *очная, очно-заочная*

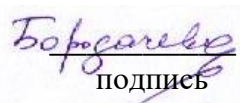
Идентификационный номер образовательной программы: 370301-01-20

Тула 2020 год

ЛИСТ СОГЛАСОВАНИЯ
рабочей программы дисциплины (модуля)

Разработчик(и):

Бородачева О.В., доц. каф. психологии, канд. психолог. наук

подпись

1 Цель и задачи освоения дисциплины «Основы практического психоанализа»

Целью освоения дисциплины «Основы практического психоанализа» являются формирование у студентов системных представлений о психоаналитическом методе и его модификациях, основ понимания и интерпретации индивидуального бессознательного, выраженного в текстах разных знаково-символических системах (вербальных, графических), а также демонстрация возможностей психоаналитического метода в практике психологического консультирования.

Задачами освоения дисциплины являются:

- формирование представления о таких важных для понимания опыта и жизни личности структурах, как знак, символ, значение, смысл, бессознательное, уровни бессознательного, а также о языке психоанализа и конкретных элементах психоаналитической практики (сопротивление, защита, трансфер, контртрансфер, инсайт, проработка и т.д.);
- формирование отношения к индивидуальной символике как средству самовыражения личности, а к поведению человека как к объекту профессионального понимания и интерпретации;
- освоение базовых элементов психоаналитического метода в его разных современных модификациях;
- развитие базовых навыков психологической интерпретации высказываний клиента, анализа его символической продукции и т.д.;
- формирование профессиональной познавательной мотивации в отношении теоретических вопросов и техники психоанализа; ориентирование студентов на постоянное самообразование в области психологии понимания, анализа и интерпретации.

2 Место дисциплины в структуре основной профессиональной образовательной программы

Дисциплина «Основы практического психоанализа» относится к вариативной части основной профессиональной образовательной программы.

Дисциплина изучается в 7 семестре.

3 Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине «Основы практического психоанализа», соотнесенных с планируемыми результатами освоения основной профессиональной образовательной программы (формируемыми компетенциями) и индикаторами их достижения, установленными в общей характеристике основной профессиональной образовательной программы, приведён ниже.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

- 1) основные положения психоаналитической теории (код компетенции – ПК-6, ПК-9);
- 2) основные принципы и техники психоаналитического метода, историю их создания, области применения (код компетенции – ПК-6, ПК-9);
- 3) сущность основных процессов психоаналитической работы – сопротивления, защиты, отреагирования, трансфера, контртрансфера, инсайта, проработки, интерпретации (код компетенции ПК-9);

4) характеристики, особенности и основные элементы технологии классического фрейдовского анализа (код компетенции - ПК-9);

5) характеристики, особенности и основные элементы технологии юнгианского анализа (код компетенции - ПК-9);

6) характеристики, особенности и основные элементы технологии адлериянского анализа (код компетенции - ПК-9);

7) характеристики, особенности и основные элементы современных техник психоанализа (код компетенции - ПК-9);

8) основные формы интерпретации бессознательного содержания, области их применения в повседневных социальных практиках (код компетенции - ПК-9);

9) классические и современные разновидности и формы психоаналитического метода (код компетенции – ПК-6, ПК-9).

Уметь:

1) применять элементы психоаналитического метода в работе с клиентом (код компетенции – ПК-6, ПК-9);

2) применять элементы психоаналитической интерпретации в анализе текстов разного типа – графических, рекламных, поэтических, кинематографических, повседневных, клиентских (код компетенции – ПК-6, ПК-9).

Владеть:

1) базовыми навыками интерпретации (код компетенции - ПК-9);

2) общими навыками осуществления аналитической беседы (код компетенции – ПК-6, ПК-9).

Полные наименования компетенций и индикаторов их достижения представлены в общей характеристике основной профессиональной образовательной программы.

4 Объем и содержание дисциплины «Основы практического психоанализа»

4.1 Объем дисциплины, объем контактной и самостоятельной работы обучающегося при освоении дисциплины, формы промежуточной аттестации по дисциплине

Номер семестра	Формы промежуточной аттестации	Общий объем в зачетных единицах	Общий объем в академических часах	Объем контактной работы в академических часах						Объем самостоятельной работы в академических часах
				Лекционные занятия	Практические (семинарские) занятия	Лабораторные работы	Клинические практические занятия	Консультации	Промежуточная аттестация	
Очная форма обучения										
7	Э, КР	8	288	28	28	-	-	3	0,5	228,5
Итого	–	8	288	28	28	-	-	3	0,5	228,5
Очно-заочная форма обучения										
7	Э, КР	8	288	-	32	-	-	3	0,5	252,5
Итого	–	8	288	-	32	-	-	3	0,5	252,5

Условные сокращения: Э – экзамен, ЗЧ – зачет, ДЗ – дифференцированный зачет (зачет с оценкой), КП – защита курсового проекта, КР – защита курсовой работы.

4.2 Содержание практических (семинарских) занятий

Очная форма обучения

№ п/п	Темы практических (семинарских) занятий
<i>7 семестр</i>	
1	Аналитические методы и значение интерпретации в психологической работе
2	Интерпретация рекламных изображений и изобразительных текстов высокой когнитивной сложности
3	Некоторые элементы интерпретации текстов
4	Освоение элементов техники аналитической работы с клиентскими текстами
5	Освоение некоторых начальных элементов аналитической работы
6	Элементы анализа ранних детских воспоминаний по А. Адлеру
7	Освоение некоторых приёмов юнгианского анализа
8	Некоторые элементы анализа сновидений

Очно-заочная форма обучения

№ п/п	Темы практических (семинарских) занятий
<i>7 семестр</i>	
1	Аналитические методы и значение интерпретации в психологической работе
2	Интерпретация рекламных изображений и изобразительных текстов высокой когнитивной сложности
3	Некоторые элементы интерпретации текстов
4	Освоение элементов техники аналитической работы с клиентскими текстами
5	Освоение некоторых начальных элементов аналитической работы
6	Элементы анализа ранних детских воспоминаний по А. Адлеру
7	Освоение некоторых приёмов юнгианского анализа
8	Некоторые элементы анализа сновидений

Занятие 1-2. Аналитические методы и значение интерпретации в психологической работе.

Занятие организовано в форме мини-коллоквиума.

Вопросы для обсуждения.

1. Почему психоанализ считается матричной структурой для многих современных консультативных и терапевтических техник?
2. В чём основная суть и назначение психоанализа?
3. В чём новация фрейдовского метода свободного ассоциирования?
4. Каким образом психоаналитический метод стал методом анализа здоровой личности, имеющей психологические проблемы?
5. В чём сходство и отличия юнгианской и фрейдовской модели психоанализа?
6. Каковы современные трансформации классической психоаналитической процедуры?
7. В чём суть расхождений аналитических позиций З.Фрейда и А.Адлера?
8. В каких направлениях развивается современный психоанализ?
9. В чём состоит роль работ К.Роджерса в развитии современных аналитических процедур?

10. Почему интерпретативные навыки являются базисными для современного психоаналитика?

11. Каковы основные темы экзистенциального консультирования?
12. В чём состоит значимость семиотических аспектов психоанализа?
13. В чём особенности психоаналитического сеттинга?
14. Как организована работа с клиентом в психоанализе?
15. Какова наиболее частотная мотивация обращения к психоаналитику?
16. Каковы механизмы построения терапевтического альянса?
17. Как аналитик работает с сопротивлением?
18. Какие функции выполняет отреагирование?
19. Какова динамика трансферных и контртрансферных реакций?
20. В чём суть и последствия переживания инсайта?
21. Что является предметом интерпретации в психоанализе и почему?
22. Как осуществляются интервенции и проработка?

Занятие 3-4. Интерпретация рекламных изображений и изобразительных текстов высокой когнитивной сложности.

Занятие построено в форме практических заданий и групповой дискуссии по результатам и процессу их выполнения.

1. Освоение внутренней семантики простейших графических движений.
2. Анализ этапов интерпретации графических изображений.
3. Знакомство со структурой "Азбуки в картинках Александра Бенуа" как модельного набора изображений для обучения интерпретации. Освоение некоторых навыков техники М.В.Осориной по работе с изображениями "Азбуки Бенуа":
 - а) групповая интерпретация изображений, вынесенных на обложку и форзац - первичное освоение навыков интерпретации совместно с преподавателем;
 - б) пробная индивидуальная интерпретация изображения "А (Арап)" с групповой супервизией.
4. Групповая интерпретация итальянской рекламы мыла "Cameu" в технике У.Эко.
5. Индивидуальная интерпретация любого рекламного графического текста по желанию студентов с групповой супервизией.
6. Групповая интерпретация авторских живописных изображений - любой картины из художественного альбома.
7. Групповое обсуждение процесса интерпретаций с точки зрения субъективности и объективности понимания смысла изображения.

Занятие 5-6. Некоторые элементы интерпретации текстов.

1. Групповая интерпретация сонета № 66 В.Шекспира в переводе С.Маршака:

Tir'd with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born.
And needy nothing trimm'd in jollity.
And purest faith unhappily forsworn.
And gilded honour shamefully misplac'd.
And maiden virtue rudely strumpeted.
And right perfection wrongfully disgrac'd,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority.
And folly doctor-like controlling skill.
And simple truth miscall'd simplicity,
And captive good attending captain ill:

Tir'd with all these, from these would I be gone
Save that, to die, I leave my love alone.

Зову я смерть. Мне видеть нестерпим
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь.
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И праведность на службе у порока.
Все мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!

2. Индивидуальная интерпретация других переводов сонета с групповой супервизией.

Перевод Л.Пастернака:

Измучась всем, я умереть хочу.
Тоска смотреть, как мается бедняк,
И как шутя живетсЯ богачу,
И доверять, и попадать впросак,
И наблюдать, как наглость лезет в свет,
И честь девичья катится ко дну,
И знать, что ходу совершенствам нет,
И видеть мощь у немощи в плену,
И вспоминать, что мысли замкнут рот,
И разум сносит глупости хулу,
И прямотушье простотой слывет,
И доброта прислуживает злу.
Измучась всем, не стал бы жить и дня,
Да другу будет трудно без меня.

Перевод И.Астерман:

Измотан всем, готов просить конца —
Уйти от обездоленных заслуг,
От нищенской веселости слепца,
От веры, слишком праведной для мук.
От мнимой чести, алчущей наград.
От совершенств, ославленных везде,
От чистоты, согласной на разврат,
От сил, у властной немощи в узде.
От мысли, в унижении немои,
От мастерства, судимого глупцом,
От правды, что зовется простотой,
От доброты, смиренной перед злом.
Измотан всем, и смерть меня манит,
И лишь любовь утраты не простит.

Перевод М.Ивановой:

Устав от зла, готов покинуть мир.
 Где в нищете достоинства живут,
 И суетность пустая правит пир,
 И верность светлую на судьбище клянут,
 И труса украшают ордена,
 И на торги девичью честь влекут,
 И доблесть у позорного столба,
 И мощь у жалкой немощи в плену,
 И цепи власти пленный дух гнетут,
 И спесь дает уроки мудрецу.
 И истину бессмыслицей зовут,
 И добродетель служит подлецу;
 Мир этот, уходя, я прокляну.
 Но как тебя оставить в нем одну?
 (Перевод М.Ивановой)

Последние строки, в переводе Ф.Червинского звучат так:

Усталый, льнул бы я к блаженному покою,
 Когда бы смертный час не разлучал с тобою.

В переводе М.Чайковского:

Я, утомленный, жаждал бы уйти,
 Когда б тебя с собой мог унести!

В переводе О.Румера:

Когда б не ты. любовь моя, давно бы
 Искал я отдыха под сенью гроба.

3. Групповая дискуссия по вопросам динамики смысла в зависимости от слов, использованных для его передачи.

Занятие 7-8. Освоение элементов техники аналитической работы с клиентскими текстами.

1. Моделирование текстов типичных аналитических ситуаций и анализ их смысловых единиц.
2. Освоение навыка выделения ключевой единицы высказывания.
3. Определение фокуса аналитической беседы.

Материал к занятию

Познакомьтесь с вариантом анализа первого текста. Найдите в тексте соответствующие выделенным темам смысловые лексические единицы. Второй текст проанализируйте самостоятельно. Формулируйте тему от лица автора высказывания, используйте его выражения. «Присоединитесь» к тексту высказывания предполагаемых клиентов. В своем ответе покажите Ваше понимание смысла высказывания и принятие и чувств.

Текст 1.

Я долго думала о последних годах своих и пришла к неутешительному заключению: жить мне осталось немного и ожидают меня обычные безрадостные дни. После ухода на пенсию первое время я чувствовала себя скверно: Затем, когда я приняла решение быть на работе, мне показалось, что выход найден. Я обходил сложных больных. Врач, сменившая меня, охотно прислушивалась к моим словам. Но постепенно я стала замечать, что мое положение — ложное. Новые сестры молодые врачи, которые не знали меня и которых не знала я, с каким-то недоумением смотрели на седую старуху, бравшую журнал для консультантов и просившую истории болезни, в которых среди прочих назначений было записан: «Консультация психиатра». ... Мне казалось, что мое мнение их вовсе не интересовало. Я стала реже бывать в больнице. И с каждым днем во мне росло ощущение моей ненужности. Не скажу, что испытать его мне было внове. Когда мой сын женился и стал все реже бывать у меня, я тешила себя иллюзиями, что он воспитанный мной, моя плоть от плоти, не может не понять моего состояния. Моего одиночества. И он понимал и чувствовал его. Они приходили ко мне довольно регулярно, сначала с женой, потом с внуком, потом с обоими внучатами. Мы вместе обедали или ужинали. Возились с ребятами. Но общение наше всегда было связано хозяйственными заботами, летними отпусками и еще Бог знает с чем. А самому главному, что сближает людей, — разговорам о волнующем, интересном, огорчениях и обидах, успехах и надеждах — этому не находилось времени. Я хорошо знаю сына. Его душу, Он славный, добрый мальчик. Он не может жить без общения. Но вероятнее всего, он обсуждал многие свои вопросы с женой, друзьями, но только не со мной. Отчего?... (Долецкий С. Мысли в пути. – М.: 1985. - С. 537-538).

Темы высказывания	Смысловые единицы	Кол-во единиц
Я и время	Долго, последние годы, немного, дни, постепенно, первое время, реже, внове, регулярно, потом, потом, не находилось времени	12
Ощущение моей, ненужности после ухода на пенсию		
Мое одиночество после женитьбы сына		

Ваше ответное высказывание

Удачные высказывания других студентов

Текст 2.

Школа мне надоела, и дальше учиться нечего. Нужно пойти работать: буду занята, в голову не станут лезть дурацкие мысли. Поговорила с мамой. Она меня обругала. С мамой

всё ясно. Она ничего не понимает и понять не может. Чуть что — кричит. Шпионит за мной. Ненавидит меня. Не верит ни одному моему слову. Опоздаю на минуту — скандал. Что со мной случится? Кто Меня тронет? Вот взять, к примеру, Мишу. Он на пять лет старше меня. Здоровый. Чемпион по самбо. Конечно, когда мы вдвоем, он кое-что пытается. Но я строго скажу ему — и он руки убирает. Дурачок, не понимает, что мне это тоже приятно. А слушается меня, как маленький. Мы гуляем, слушаем записи, разговариваем.

Учусь, конечно, я неважно. Могла бы заниматься хорошо. А зачем? Кому это нужно? Одноклассников смешить. Зачем тратить время на бесполезное дело? Из класса в класс переводят — и ладно. Душой меня не считают. Смотреть, как наша отличница зубрит уроки каждый вечер, страдает, если ей четверку поставили, — противно.

Бабушка меня то и дело обнюхивает. Ах, от тебя табаком пахнет! Ты курила? Ах, от тебя вином пахнет! Ты пила? Ах, от тебя потом пахнет! Ты не мылась? Не жизнь, а мучение... Когда я покрасила ресницы — а наши девочки некоторые с шестого, класса красятся — крику было, будто я потеряла тысячу рублей. Укоротила юбку — целый вечер было обсуждение... Не могу же я им сказать, что нос у меня приплюснутый, хотя в общем я миловидная. Но ноги — вы меня извините. Они вполне годятся. Нос каждому виден. А брюки я могу и в холод поносить (*Долецкий С. Мысли в пути. – М.: 1985. - С. 542-543*).

Темы высказывания	Смысловые единицы	Кол-во единиц

Ваше ответное высказывание

Занятие 9-10. Освоение некоторых начальных элементов аналитической работы.

1. Учебное моделирование 2-4 ситуаций построения терапевтического альянса. Работа проводится парой студентов при общей супервизии лабораторной группы. Аналитическая интерпретация целостного индивидуального поведения личности. Моделирование логики анализа. Отработка навыков целостного анализа личности по самоописанию.

2. Анализ участниками моделирования собственных затруднений в построении аналитической ситуации.

3. Самоинтерпретация проблем защиты и сопротивления.

4. Самоинтерпретация проблем трансфера и контртрансфера.

Материал к занятию

1. - Они не могут понять меня. Почему я бросил психологию, например. ...У меня степень магистра. И что же? Я работал санитаром, а сейчас я работаю на мойке... В детстве я мечтал быть психологом, социальным сотрудником, может быть, даже психиатром... Все это пришло ко мне так естественно. Вот кем я должен был стать. Вот к чему меня подталкивали мои способности.

— Но ты не стал, — напомнила я ему. — Почему?

— Потому что это разрушило бы меня, — сказал он, отводя глаза. — Я не могу контролировать то, что происходит со мной. Я слишком остро чувствую проблемы других людей и склад их ума, причем настолько, что моя собственная личность теряется, задыхается. Я не понимал, насколько все это значительно, пока не провел какое-то время в судебном отделении. Для душевнобольных преступников. Это было частью моего исследования — исследования для диссертации. — Он все более заводился. — Я никогда не забуду Френки. Френки был параноидальным шизофреником. Он до смерти забил поленом свою мать. Я пытался понять Френки. Я мягко вел его через всю его жизнь до тех пор, пока мы не достигли того зимнего вечера. Я сказал ему: «Френки, Френки, что это было? Что нажало кнопку? Ты помнишь, что происходило в твоей голове, в твоей душе?» Он сказал, что сидел у огня, как сидел всегда, наблюдая за догорающим пламенем, когда «они» начали ему нашептывать. Они шептали ужасные, обидные вещи. Когда его мать вошла, она посмотрела на него так же, как всегда, но на этот раз он увидел «это» в ее глазах. Голоса стали такими громкими, что он не мог думать, и в следующий миг он уже был мокрым и липким, а у нее больше не было лица. Он пришел в себя, когда голоса затихли. Я не мог уснуть много ночей после этого. Всякий раз, закрывая глаза, я видел Френки, плачущего, покрытого кровью своей матери. Я понимал его. Я понимал, что он сделал. С кем бы я ни говорил, какую бы историю ни слушал, это действовало на меня всегда одинаково.

— ...Ты когда-нибудь чувствовал, будто убиваешь кого-то?

— Все когда-нибудь это чувствуют... Каждый человек способен на это. Абсолютно каждый. У меня нет пистолета или чего-то еще э... опасного. Потому что я не хочу стать жертвой побуждения. Если вы можете представить себе, как что-то делаете, если можете установить связь с механизмом, который стоит за деянием, то дверь трескается. Это может случиться. Реально каждое отвратительное событие, которое происходит в мире, сначала было задумано в голове. Мы не хорошие или плохие, не те или другие. — Его голос дрожал. — Даже у тех, которых относят к душевнобольным, есть свои собственные причины совершать то, что они делают.

2. Хант покачал головой.

— Я не знал ее имени. Может быть, я просто не хотел его знать.

— Почему нет? — Не знаю...

Он смутился и встревожился.

— Продолжайте, Эл. Вы можете рассказать мне все. Знаете, может быть, я бы на Вашем месте захотел бы порасспросить ее? Она приятная дамочка, интересная. Эй, я бы подумал об этом, возможно, выяснил бы её имя потихоньку, возможно, даже попытался бы позвонить ей.

— Ну, а я этого не сделал. — Хант разглядывал свои руки. — Ничего из этого я не попытался сделать.

— Почему нет? Молчание.

— Может быть, потому, — произнес Марино, — что у тебя когда-то была женщина, похожая на нее, и она обожгла тебя?

Молчание.

— Эй, такое случается со всеми нами, Эл.

— В колледже, — ответил Хант почти беззвучно. — Я встречался с одной девушкой. В течение двух лет. Она ушла к одному парню с медицинского факультета. Такая же, как

эта... Женщина такого же типа. Знаете, когда они начинают думать о том, чтобы остепениться...

— ...они ищут больших шишек. — В голосе Марино появились резкие интонации. — Адвокатов, врачей, банкиров. Им не нужны парни, работающие на автомобильной мойке.

Голова Ханта дернулась:

— Тогда я не работал на автомобильной мойке.

— Не имеет значения, Эл. Такие высококлассные куколки, как Берил Медисон, вряд ли будут тратить на тебя свое время, верно? Ручаюсь, Берил даже не знала, что ты вообще существуешь, верно? Ручаюсь, она бы даже не узнала тебя, если бы ты где-нибудь на улице столкнулся с ее чертовой машиной...

— Не говорите так...

— Я прав или нет?

Хант уставился на свои сжатые кулаки.

— Так, может быть, ты все-таки что-то испытывал к Берил? — Безжалостно продолжал Марино. — Может быть, ты все время думал об этой раскаленной добела дамочке, фантазировал, представлял, как это все будет, если ты познакомишься с ней, будешь встречаться, заниматься сексом. Может быть, у тебя просто не хватало смелости поговорить с ней прямо, потому что ты думал, что она считает тебя человеком второго сорта?...

— Прекратите! Прекратите меня дразнить! Прекратите! Прекратите! — пронзительно завопил Хант. — Оставьте меня! Марино невозмутимо разглядывал его через стол.

— Примерно так говорит с тобой твой старик, не так ли, Эл? — Марино зажег сигарету и, разговаривая, размахивал ею. — Старик Хант считает своего сына чертовым гомосексуалистом, потому что тот — не скупой сукин сын и не хозяин трущоб-развалюх, которому совершенно наплевать на чье бы то ни было благополучие или чувства. Он выдохнул струю дыма, а затем мягко произнес:

— Я знаю, что представляет собой всемогущий старик Хант. Кроме того, я знаю, что он сказал всем своим друзьям, когда ты пошел работать санитаром, что ты голубой и ему стыдно, что в твоих венах течет его кровь. На самом деле ты пришел на эту проклятую мойку, потому что он сказал, что если ты этого не сделаешь, он лишит тебя наследства.

— Вы все знаете? Откуда? — Хант запнулся.

— Я много чего знаю. Я, например, еще знаю, что люди в «Метрополитен» говорили, что ты лучший из лучших, и что ты действительно был мягок в обращении с пациентами. Им было чертовски жаль, что ты уходишь. Характеризуя тебя, они говорили, что ты — «чувствительный», может быть, слишком чувствительный, себе во вред, да, Эл? Это объясняет, почему ты ни с кем не встречаешься и у тебя нет дамочек. Ты напуган. Берил сильно испугала тебя, не правда ли?

Хант глубоко вздохнул.

— Вот почему ты не хотел знать, как ее зовут? Ведь тогда у тебя не будет искушения позвонить ей или еще что-нибудь предпринять?

— Я просто заметил ее, — нервозно ответил Хант. — Все было только так, как я рассказал, ничего большего. У меня не было в отношении ее таких мыслей, как вы предполагаете. Я просто, э... просто очень хорошо чувствовал ее. Но я не культивировал это. Я даже не разговаривал с ней...

Занятие 11-12. Элементы анализа ранних детских воспоминаний по А. Адлеру.

1. Освоение некоторых навыков адлерианского анализа детских воспоминаний на примере классического текста А.Адлера и на примере современного воспоминания в групповой работе.

2. Интерпретация жизненного стиля личности. Проблема понимания поведения субъекта.

Материал к занятию

1. Анализ "классического" воспоминания

Женское раннее воспоминание "Сидр" - взято из книги А. Адлера "WhatLifeShouldMeanToYou?" (1932).

"Одно из моих самых ранних воспоминаний, если не самое раннее, это случай, который произошел, когда мне было примерно три с половиной года. Девушка, которая работала на моих родителей, повела меня и мою двоюродную сестру вниз, в подвал, и дала нам попробовать сидра. Он нам очень понравился. Немного позже мы решили, что хотим еще попробовать, и стали продолжать угощаться. Через соответствующее время мои ноги отказались служить мне в передвижении, к тому же пол был сильно скользким, так как мы выпустили на пол весь сидр. Я не знаю, связан ли каким-либо образом этот случай с моей неприязнью к сидру и другим пьянящим напиткам".

Анализ воспоминания "Сидр", сделанный самим А. Адлером.

"Одно из моих самых ранних воспоминаний, если не самое раннее, это случай, который произошел, когда мне было примерно три с половиной года. Девушка, которая работала на моих родителей, повела мою двоюродную сестру и меня вниз, в подвал, и дала нам попробовать сидра. Он нам очень понравился". Это интересное переживание — обнаружить, что бывают подвалы с сидром внутри. Это была исследовательская экспедиция. Если бы нам нужно было делать наши заключения уже теперь, мы могли бы высказать две догадки. Возможно, эта девочка любит встречать новые обстоятельства и отважна в своем подходе к жизни. Возможно, с другой стороны, она имеет в виду, что существуют люди с более сильной волей, которые могут соблазнить нас и сбить с пути. Оставшаяся часть воспоминания поможет нам проверить это. *"Немного позже мы решили, что хотим еще попробовать, и стали продолжать угощаться".* Это смелая девочка. Она хочет быть независимой. *"Через соответствующее время мои ноги отказались служить мне в передвижении, к тому же пол был довольно скользким, т.к. мы выпустили на пол весь сидр".* Мы видим здесь поступок прохибициониста!

"Я не знаю, связан ли каким-либо образом этот случай с моей неприязнью к сидру и другим пьянящим напиткам". И здесь один маленький случай дал основание для глобального отношения к жизни. Если мы рассмотрим это с точки зрения здравого смысла, инцидент не покажется нам достаточно весомым, чтобы привести к такому заключению. Но девочка, однако, тайно взяла его в качестве причины для объяснения неприязни к пьянящим напиткам. Вероятно, мы обнаружим, что она была человеком, понимающим, как учиться на своих ошибках. Вероятно, она по-настоящему независима, и ей нравится находить правильный путь, если она впадает в ошибку. Эта черта может характеризовать всю ее жизнь. Это как если бы она говорила: "Я делаю ошибки, но когда я вижу, что это ошибки, я исправляю их". Если это так, то она будет очень хорошим типом: активной, смелой в своих устремлениях, улучшающей свое положение и ищущей всегда лучший способ жизни".

Формулировка 6 наиболее близка к адлеровской. Формула 5 вступает с ней в противоречие, а остальные формулировки подчеркивают совершенно иные аспекты жизненного стиля (это возникает в связи с тем, что категорию П.З. многие учитывают как проступок, хотя сам автор воспоминания так его не расценивал).

2. Анализ современного воспоминания

Воспоминание 38-летней женщины-психолога "В зале ожидания".

"Огромный зал, где много кроватей. Высокий потолок, голоса отдаются в него. Посреди зала — скульптура. Возможно, это Ленин в детстве, мальчиком. Мама тихонько будит нас с братом — пора вставать, скоро наш поезд. Все это вроде бы происходит в комнате матери и ребенка на вокзале. Я совсем не выспалась, и вставать не хочется.

Помню ощущение сероватого грубого полотна простыни. Темно. Но в душе — ожидание, предвкушение”.

3. Индивидуальная работа по анализу ранних детских воспоминаний по текстам, написанным студентами.

Занятие 13-14. Освоение некоторых приёмов юнгианского анализа.

1. Освоение навыков работы с клиентскими высказываниями в технике К.-Г.Юнга.

2. Групповой анализ сказки «Крошечка-Хаврошечка»:

Разные на свете люди живут: и хорошие встречаются, и не очень, а бывают и такие, о которых и говорить не хочется. Вот к ним-то и угодила Крошечка-Хаврошечка, когда сиротой осталась. Взяли эти люди её к себе в дом, вырастили, выкормили. Одно плохо - совсем работой замучили. "Пряжу спряди, за скотиной пригляди, дом приberi да обед свари" - и всё на ней.

А у хозяйки её были три родные дочери: Одноглазка, Двухглазка и Трёхглазка. Лентяйки - каких свет не видывал, только и делали, что на лавочке сидели да на улицу глядели. И сколько бы Хаврошечка на них не работала, сестрицы лишь журят и словом добрым не одарят.

Одна отрада у Крошечки-Хаврошечки - её коровушка. Выгонит она свою Пеструху на луг пастись, обнимет её за шейку и плачется о своём житье-бытье:

- Матушка-коровушка, тяжка моя долюшка, работою морят, не кормят, не поят, только ругают да плакать не дозволяют. К завтраму мне велено пять пудов холста наткать, отбелить да в скатки скатать...!

А Пеструха ей отвечает:

- Это горе - не беда! Влезь ко мне в правое ушко, а из левого вылезь, а остальное - не твоя печаль.

Оно и в самом деле так вышло: влезла Хаврошечка коровушке в правое ушко, из левого вылезла... Глядит: холсты уже сотканы и отбелены, и в скатки скатаны; осталось только собрать их и домой отнести.

Хозяйка посмотрела, поворчала, да делать нечего. Спрятала холсты в сундук, а Крошечке-Хаврошечке повелела вдвое больше сделать.

На другой день снова пошла девушка к своей коровушке, обняла её, ласковые слова прошептала. Затем в правое ушко влезла, из левого вылезла, подобрала готовые холсты и хозяйке принесла.

А ту любопытство обуяло: кликнула она старшую дочь Одноглазку и велела досмотреть, как это у сироты ловко получается?

Вот пошла Крошечка-Хаврошечка на лужок, Одноглазка - за ней. А кругом - благодать: птички напевают, солнышко припекает. Позабыла Одноглазка матушкин наказ, прилегла на травку. А крошечка-Хаврошечка приговаривает:

- Спи, глазок, усни, глазок! Спи, глазок, усни, глазок!

Одноглазка глазок прикрыла, да и заснула. За это время коровушка холсты соткала, отбелила и в скатки скатала. Взяла их Хаврошечка и домой принесла.

Ничего хозяйка не узнала и среднюю дочь, Двухглазку, посылает:

- Дочь моя, голубушка, за Хаврошечкой иди, да внимательно гляди, кто сироте помогает, холсты ткёт и в скатки катает!

Отправилась Двухглазка за Крошечкой-Хаврошечкой. Да на солнце напеклась, на лугу улеглась, про матушкин наказ забыла. А Крошечка-Хаврошечка знай припевает:

- Спи, глазок, усни, другой! Спи, глазок, усни, другой!

Оба глаза у Двухглазки сном заволокло, а коровушка всё сделала, что велено было. Собрала Хаврошечка холсты и домой отнесла.

В конец осерчала хозяйка и на третий день послала она младшую дочь Трёхглазку, строго-настрого наказав той не спать.

Снова пошли они на луг. Трёхглазка венков наплела и на траву прилегла. Солнышко её разморило, а Хаврошечка знай баюкает:

- Спи, глазок, усни, другой! Спи, глазок, усни, другой!

А про третий-то и забыла! Вот смежились два глаза у Трёхглазки, а оставшийся увидел, как Крошечка-Хаврошечка в правое ушко коровушке влезла, из левого вылезла, а к тому времени и холсты готовые появились!

Прибежала Трёхглазка домой и про всё матери доложила. Старуха от радости аж помолодела, прибежала к мужу и велит:

- Режь Пеструху!

Обомлел старик, заспорил было:

- Ты, старая, не с ума ли сошла, лучшую корову под нож пускать?

А та на своём стоит:

- Режь и всё тут!

Сдался старик, взял узелок, пошёл нож править.

Прознала про то Крошечка-Хаврошечка, кинулась к Коровушке, заплакала:

- Матушка-коровушка, хочет старуха тебя на мясо пустить!

А Пеструха её говорит:

- Не плачь, милая моя, а нарежут коль меня, мясо моё не ешь. Ну а косточки сперва в узелочек завяжи, и в саду похорони. Про меня не забывай, каждое утро поливай.

Когда зарезали Пеструху, Крошечка-Хаврошечка все заветы коровушки выполнила, хоть и голодала, а мяса её не ела.

Косточки в платочек схоронила, в саду зарыла и каждое утро водой кропила.

И много ли времени прошло, выросла на том месте яблоня, да такая, каких свет не видывал! Золотая листва шумит, серебряные ветви гнутся под тяжестью наливных яблок. Всяк, кто ни пройдёт - залюбуется, кто ни проедет - остановится.

Однажды гуляли старухины дочери по саду и случилось так, что проезжал мимо в это время добрый молодец - статный, красивый, сильный.

Увидал в саду чудо-яблоню, стал с девушками заигрывать:

- Девицы-красавицы, а которая всех резвей? В жёны ту возьму из вас, кто мне яблочко подаст!

Одноглазка, Двухглазка и Трёхглазка кинулись к яблоне наперегонки, да не тут-то было! Вроде только что под руками висели яблочки, но ветки вдруг поднялись и оказались плоды высоко над головами. Хотели сёстры их сбить - листья в глаза сыплются. Пробовали на ветви залезть - сучья за косы цыпляют. Как ни бились, не метались, только попусту старались!

Вышла тут в сад Крошечка-Хаврошечка. Ветви сразу к ней склонились, яблочки в ладони опустились. Угостила она добра молодца, женился он на ней, как обещано было. И с той поры они живут-поживают, да печали не знают.

Занятие 15. Некоторые элементы анализа сновидений.

1. Анализ модельного сновидения в технике классического психоанализа.
2. Анализ модельного сновидения в технике юнгианского анализа.
3. Анализ модельного сновидения в адлерианской психологии.
4. Анализ логики смысла сновидений в традиции Ж. Лакана.

Материалы к занятию

1. Текст сна Татьяны из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

XI

И снится чудный сон Татьяне.

Ей снится, будто бы она

Идет по снеговой поляне,

Печальной мглой окружена;
 В сугробах снежных перед нею
 Шумит, клубит волной своею
 Кипучий, темный и седой
 Поток, не скованный зимой;
 Две жердочки, склеены льдиной,
 Дрожащий, гибельный мосток,
 Положены через поток;
 И пред шумящею пучиной,
 Недоумения полна,
 Остановилась она.

XII

Как на досадную разлуку,
 Татьяна ропщет на ручей;
 Не видит никого, кто руку
 С той стороны подал бы ей;
 Но вдруг сугроб зашевелился.
 И кто ж из-под него явился?
 Большой, взъерошенный медведь;
 Татьяна ах! а он реветь,
 И лапу с острыми когтями
 Ей протянул; она скрепясь
 Дрожащей ручкой оперлась
 И боязливymi шагами
 Перебралась через ручей;
 Пошла - и что ж? медведь за ней!

XIII

Она, взглянуть назад не смея,
 Поспешный ускоряет шаг;
 Но от косматого лакея
 Не может убежать никак;
 Кряхтя, валит медведь несносный;
 Пред ними лес; недвижны сосны
 В своей нахмуренной красе;
 Отягчены их ветви все
 Клоками снега; сквозь вершины
 Осин, берез и лип нагих
 Сияет луч светил ночных;
 Дороги нет; кусты, стремнины
 Метелью все занесены,
 Глубоко в снег погружены.

XIV

Татьяна в лес; медведь за нею;
 Снег рыхлый по колено ей;
 То длинный сук ее за шею
 Зацепит вдруг, то из ушей
 Златые серьги вырвет силой;
 То в хрупком снеге с ножки милой
 Увязнет мокрый башмачок;

То выронит она платок;
 Поднять ей некогда; боится,
 Медведя слышит за собой,
 И даже трепетной рукой
 Одежды край поднять стыдится;
 Она бежит, он все вослед,
 И сил уже бежать ей нет.

XV

Упала в снег; медведь проворно
 Ее хватает и несет;
 Она бесчувственно-покорна,
 Не шевельнется, недохнет;
 Он мчит ее лесной дорогой;
 Вдруг меж деревьев шалаш убогой;
 Кругом все глушь; отсюда он
 Пустынным снегом занесен,
 И ярко светится окошко,
 И в шалаше и крик и шум;
 Медведь промолвил: "Здесь мой кум:
 Погрейся у него немножко!"
 И в сени прямо он идет
 И на порог ее кладет.

XVI

Опомнилась, глядит Татьяна:
 Медведя нет; она в снях;
 За дверью крик и звон стакана,
 Как на больших похоронах;
 Не видя тут ни капли толку,
 Глядит она тихонько в щелку,
 И что же видит?.. за столом
 Сидят чудовища кругом:
 Один в рогах с собачьей мордой,
 Другой с петушьей головой,
 Здесь ведьма с козьей бородой,
 Тут остов чопорный и гордый,
 Там карла с хвостиком, а вот
 Полужуравль и полукот.

XVII

Еще страшней, еще чуднее:
 Вот рак верхом на пауке,
 Вот череп на гусяной шее
 Вертится в красном колпаке,
 Вот мельница вприсядку пляшет
 И крыльями трещит и машет;
 Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
 Людская молвь и конской топ! {31}
 Но что подумала Татьяна,
 Когда узнала меж гостей
 Того, кто мил и страшен ей,

Героя нашего романа!
 Онегин за столом сидит
 И в дверь украдкой глядит.

XVIII

Он знак подаст - и все хлопочут;
 Он пьет - все пьют и все кричат;
 Он засмеется - все хохочут;
 Нахмурит брови - все молчат;
 Он там хозяин, это ясно:
 И Тане уж не так ужасно,
 И, любопытная, теперь
 Немного растворила дверь...
 Вдруг ветер дунул, загашая
 Огонь светильников ночных;
 Смутилась шайка домовых;
 Онегин, взорами сверкая,
 Из-за стола, гремя, встает;
 Все встали: он к дверям идет.

XIX

И страшно ей; и торопливо
 Татьяна силится бежать:
 Нельзя никак; нетерпеливо
 Метаясь, хочет закричать:
 Не может; дверь толкнул Евгений:
 И взорам адских привидений
 Явилась дева; ярый смех
 Раздался дико; очи всех,
 Копыты, хоботы кривые,
 Хвосты хохлатые, клыки,
 Усы, кровавы языки,
 Рога и пальцы костяные,
 Все указывает на нее,
 И все кричат: мое! мое!

XX

Мое! - сказал Евгений грозно,
 И шайка вся сокрылась вдруг;
 Осталась во тьме морозной
 Младая дева с ним сам-друг;
 Онегин тихо увлекает {32}
 Татьяну в угол и слагает
 Ее на шаткую скамью
 И клонит голову свою
 К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
 За нею Ленский; свет блеснул;
 Онегин руку замахнул,
 И дико он очами бродит,
 И незваных гостей бранит;
 Татьяна чуть жива лежит.

XXI

Спор громче, громче; вдруг Евгений
 Хватает длинный нож, и вмиг
 Повержен Ленский; страшно тени
 Сгустились; нестерпимый крик
 Раздался... хижина шатнулась...
 И Таня в ужасе проснулась...
 Глядит, уж в комнате светло;
 В окне сквозь мерзлое стекло
 Зари багряный луч играет;
 Дверь отворилась. Ольга к ней,
 Авроры северной алей
 И легче ласточки, влетает;
 "Ну, говорит, скажи ж ты мне,
 Кого ты видела во сне?"

XXII

Но та, сестры не замечая,
 В постеле с книгою лежит,
 За листом лист перебирая,
 И ничего не говорит.
 Хоть не являла книга эта
 Ни сладких вымыслов поэта,
 Ни мудрых истин, ни картин,
 Но ни Виргилий, ни Расин,
 Ни Скотт, ни Байрон, ни Сенека,
 Ни даже Дамских Мод Журнал
 Так никого не занимал:
 То был, друзья, Мартын Задека {33},
 Глава халдейских мудрецов,
 Гадатель, толкователь снов.

XXIII

Сие глубокое творенье
 Завез кочующий купец
 Однажды к ним в уединенье
 И для Татьяны наконец
 Его с разрозненной "Мальвиной"
 Он уступил за три с полтиной,
 В придачу взяв еще за них
 Собрание басен площадных,
 Грамматику, две Петриады
 Да Мармонтеля третий том.
 Мартын Задека стал потом
 Любимец Тани... Он отрады
 Во всех печалях ей дарит
 И безотлучно с нею спит.

XXIV

Ее тревожит сновиденье.
 Не зная, как его понять,
 Мечтанья страшного значенье

Татьяна хочет отыскать.
 Татьяна в оглавление кратком
 Находит азбучным порядком
 Слова: бор, буря, ведьма, ель,
 Еж, мрак, мосток, медведь, метель
 И прочая. Ее сомнений
 Мартын Задека не решит;
 Но сон зловеший ей сулит
 Печальных много приключений.
 Дней несколько она потом
 Все беспокоилась о том.

2. Материалы к интерпретации.

Резчикова И.В.

Слова-символы в толковании сна Татьяны Лариной (вариант 1).

Сны, как особая форма выражения стихии бессознательного начала, издревле волновали человека. Особенный интерес вызывают символы, которые, создавая свою модель действительности, рассказывают сновидцу об истинном состоянии его души и тела не только в настоящем, но и в будущем.

Большинство символов, которые рождаются в подсознании и навещают наши сны, корнями восходят к языческой символике народа и часто встречаются в произведениях УНТ. Особенность сна литературного героя заключается в том, что читатель, имея возможность сравнить его содержание с последующими событиями в судьбе персонажа, может угадать логику автора и раскрыть значения символов.

Слово-символ в художественном произведении прежде всего многозначная структура, которая определяется единством и взаимозависимостью трех семантических измерений: а) русской языческой символикой; б) микро- и макроконтэкстом произведения; в) функцией сна, во-первых, раскрывать душевное состояние сновидца (Татьяны) или его близких (положив под подушку зеркало, Татьяна гадала на суженого, т.е. на Онегина); и во-вторых, предсказывать будущее.

Символ, как писал А.Ф.Лосев, модель. То есть это такое соотношение первичного и производного значений слова, которое далее моделируется, копируется в семантической структуре слов, связанных с опорным символом общностью микроконтекста. В этом источник символизации не только основных, опорных, объектов сна, но и многочисленных деталей.

Рассмотрим семантическую структуру опорных слов-символов, и то, как они являются источником символизации целых эпизодов и деталей сна. К опорным словам-символам сна Татьяны можно отнести следующие: "зима", "мост через ручей", "лес", "медведь", "хижина", "домовые".

"Зима" и слова, которые можно объединить в тематическую группу с общей семой 'холодный': "снег", "сугроб", "лед", "метель". Согласно сюжету сна, Татьяна идет сначала по "снеговой поляне", затем по "жердочкам, склеённым льдиной", переходит протекающий в сугробах ручей, "не скованный зимой", и попадает в заснеженный лес, где "дороги нет; кусты стремнины Метелью все занесены, Глубоко в снег погружены".

1. Зима - 'смерть'. В народных представлениях зима, несущая мрак и холод, - период смерти природы. И если солнечный свет, теп-ло, огонь ассоциировались с радостью и жизнью, то зима со всеми своими атрибутами - снегом, льдом, метелью - с печалью и смертью (Афанасьев: 1, 239). Так, в народных загадках: "Ни хилела, ни болела, а саван надела" (земля и снег). Или о снеге: "Увидел мать, умер опять" (Даль: 3, 644). Так, в описании смерти Ленского надвигающаяся кончина героя сравнивается с глыбой снега, которая катится с вершины горы: "Так медленно по скату гор, На солнце искрами блистая, Спадает глыба снеговая...Младой певец нашел безвременный конец"

Итак, "зима" и слова этой тематической группы: "снег", "сугроб", "лед", "метель" - имеют значение 'печаль, смерть'. Как модель символа, это семантическое отношение является источником символизации сюжетных перипетий и деталей сна. Быть скованным льдом - значит 'быть скреплённым смертью'. По контексту сна, Татьяна остановилась перед потоком: "Две жердочки, склеены льдиной, Дрожащий, гибельный мосток, Положены через поток...". Разгадка этого символа в описании могилы Ленского, где две сосны "скреплены смертью", т.е. под ними похоронен Ленский: "Две сосны корнями срослись; Под ними струйки извились Ручья соседственной долины". В связи с этим интересно обыгрывается эпитет "гибельный", то есть не просто опасный, но в прямом смысле предвещающий гибель Ленского.

Оказаться в заснеженном лесу - 'попасть в царство смерти, т.е. в потусторонний мир, мир душ'. Лес язычникам напоминал о блаженных райских садах, где должны водвориться после смерти души праведных. Отсюда лес часто символизировал это царство, где деревья - души усопших (вспомним традиционное сравнение человека с деревом в русских народных песнях, загадках мотив превращения в дерево в сказках и пр.). (Мифы народов мира: 2, 49; Афанасьев: 2, 320-325). Кроме того, идея смерти сближалась не только с холодом, но и с мраком, а значит и со сном (Афанасьев: 3, 36-42). В этом отношении можно вспомнить выражение "спать вечным сном" или старую поговорку "сон смерти брат". Поэтому не удивительно, что, уснув, Татьяна попала сразу в царство мертвых.

Если лес - царство душ, то хозяин леса - 'хозяин царства душ'. (Афанасьев: 2, 336; Лотман, 656; Мифы народов мира: 2, 128-129). Издревле хозяином леса считался медведь, которого называли и "лесником", и "лесным чертом", и "лешим", и "лесным архимандритом" (СД: 2, 311). Медведь - хозяин леса, а значит и проводник в царстве мертвых, в который попадает Татьяна.

2. Снег в значении 'приносящий плодородие'. Отсюда покрыть снегом - 'покрыть свадебным покрывалом'. Считалось, что снег, как и дождь, несли силу плодородия. Поэтому белый снежный покров нередко в древности сравнивали с белым покрывалом невесты. Например, в словах молодой девушки на Покров: "Мать-Покров! Покрой землю снежком, меня молоду платком (или женишком)". По всей видимости, глубокий снег, сугробы, в которых Татьяна вязнет, падает и где её настигает и берет её на руки медведь, предвещает будущее замужество.

Тема брака, ожидающего Татьяну, продолжается и в следующих двух символах - мост через ручей и медведь. Согласно народной традиции, перейти девушке через ручей - значит 'выйти замуж'. Об этом древнем мотиве сна Татьяны писал А.А.Потебня. В этой статье упоминается древнее святочное гадание на жениха: "Делают из прутьев мостики и кладут его под подушку во время сна, загадывая: "Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот переведет меня через мост" (Потебня, 564). Показательно, что "мостком" к замужеству стала смерть Ленского ("две жердочки, склеены льдиной"). Ведь именно после дуэли и отъезда Онегина ("как на досадную разлуку Татьяна ропщет на ручей") героиня поддалась уговорам матери и уехала в Москву на "ярманку невест", где и вышла замуж за генерала.

Медведь - один из главных действующих лиц сна Татьяны. Именно он переводит героиню через ручей, подав лапу, затем гонится за ней и, поймав, приносит её к хижине Онегина.

1. Медведь - 'будущий жених Татьяны - генерал'. Значение 'медведь-жених' издревле связано с тем, что в сознании народа медвежья шкура символизировала богатство и плодородие, и А.С.Пушкин подчеркивает, что медведь был "косматый", "большой взъерошенный". Это значение символа отмечалось многими исследователями. Так, например, в записях, собранных А. Баловым в Ярославской губернии: "Медведя видеть во сне предвещает женитьбу или замужество" (Балов, 210; Афанасьев: 1, 464; Лотман, 655; Усенский, 101). В одной из подблюдных песен: "Медведь-пыхтун По реке плывет; Кому пыхнет во двор, Тому зять в терем".

Медведь приносит Татьяну к хижине Онегина со словами "Здесь мой кум". И действительно, в Москве, на приеме, генерал знакомит Онегина, "родню и друга своего", с Татьяной - своей женой. Возможно, Пушкин обыгрывает переносное значение слова "кумовство": "служебное покровительство своим друзьям, родственникам в ущерб делу (неодобр.)" (Ожегов, 322).

Итак, три символа не просто объединены общей семей браку, замужества, но определяют сюжет сновидения. Согласно сюжету сна, обессиленную преследованием Татьяну медведь приносит к "шалашу": "Вдруг меж дерев шалаш убогой; Кругом всё глушь; отсюда он Пустынным снегом занесен, И ярко светится окошко..." Из контекста мы узнаем, что "шалаш" - вполне благоустроенная "хижина", с сеними, столом и лавками, и что хозяин дома - Онегин - что-то празднует в компании страшных чудовищ, которых А.С.Пушкин называет "шайкой домовых".

Хижина - один из главных символов Татьяниного сна. Хижина - "убогий домик, избушка, лачуга" Онегина. Слово произошло от древнерусского "хи(жа)" (дом, жилье, по всей видимости, бедное, или хилое). Одно из значений слова "хижа" - шалаш. Вот почему в древнерусском языке и говорах (например, сибирских) слова "шалаш" и "хижина" могли называть один и тот же денотат (ЭСЧ: 338-339; СД: IV, 547).

Домовой - "дух хранитель и обидчик дома" (СД: I, 466). Слово употребляется именно в указанном значении, так как большинство выбранных Пушкиным животных для изображения демонов имеют определенное отношение к культу русского домового. Так, например, на месте закладки фундамента новой избы, закапывали голову петуха (ср.: "другой с петушьей головой"), чтобы задобрить домового. Кошка и коза ("ведьма с козьей бородой" и "полукот") - животные, которые имеют шерсть - символ достатка и плодородия. Именно поэтому они посвящены духу дома. Шерстью козла окуривали избу, если домовый "сердился", а без кошки не обходилось ни одно новоселье (Афанасьев: II, 105-119). Таково значение слов "хижина" и "домовой" в контексте сюжета сна Татьяны. Выявим основные уровни символизации этих слов.

"Хижина" - 'Онегин', "домовые" - 'реалии его внутреннего мира'. Дом в значении 'человек' - древнейший языческий символ, возникший на основе другого символа: огонь (а значит и домашний очаг) - душа человека (Афанасьев: III, 197). То есть дом как оболочка для очага ассоциировался с телом человека как оболочкой души. Так, например, в детской загадке про дом : "Стоит Вахромей - Брови нахмурил". Если дом ассоциировался с человеком, то окна в доме - с глазами: "Стоит Фекла, Глаза мокры" (Детство. Отрочество, 408, 410).

В современном русском языке соотношение 'дом-человек' отражено, например, в выражении "не все дома" (БАС: 3, 958).

Символ "дом - человек, его душа" легло в основу центрального образа стихотворения М. Ю. Лермонтова "Мой дом": "До самых звезд он кровлей достигает, И от одной стены к другой Далекий путь, который измеряет Жилец не взором, но душой".

Это же значение у А.С.Пушкина в "Евгении Онегине" в описании тела застреленного Ленского: "Теперь, как в доме опустелом, Все в нем и тихо, и темно; Закрыты ставни, окна мелом Забелены. Хозяйки нет. А где, Бог весть. Пропал и след". Здесь "дом" - тело без "хозяйки", то есть души.

Таким образом, Татьяна, попав в царство душ, находит самую главную для неё - душу Онегина. Ведь именно загадка характера этого человека заставила её гадать на святки.

Семантическая конструкция "дом - человек", которая опирается не только на языческую символику русского фольклора, но и на макроконтекст произведения, - сильная порождающая модель. Она является источником символизации всей ситуации и многочисленных деталей, и в основном в двух аспектах: а) тайна внутреннего мира Онегина; б) предсказание будущего - смерти Ленского.

А. Внутренний мир Онегина.

Управление "домовыми" - 'властность Онегина'. Если "хижина" - 'Онегин', то все, что внутри, и в частности "домовые", - реалии его внутреннего мира. Отсюда весь эпизод управления демонами символизирует властность сложной натуры героя: "Он знак подаст - и все хлопочут; Он пьет - все пьют и все кричат; Он засмеётся - все хохочут; Нахмурит брови - все молчат". Вспомним эпиграф к "Евгению Онегину": "Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того ещё особенной гордостью, которая возбуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, - следствие чувства превосходства, быть может мнимого" (Ср. описание властного царя в оде "Вольность" А.Н. Радищева: "Я властью могу дарить; Где я смеюсь, там всё смеется; Нахмурюсь грозно, всё смятется; Живешь тогда, велю коль жить").

Смотреть на дверь изнутри дома - 'избегать самого себя'. ("Онегин за столом сидит И в дверь укроткою глядит"). Возможно, речь идет о хандре Онегина, заставившей его, "томясь душевной пустотой", охладеть к жизни и ненавидеть самого себя. (Ср. в объяснении с Татьяной Онегин сравнивает себя с "недостойным", "скучным", мужем, который "всегда нахмурен, молчалив, Сердит и холодно ревнив"; или перед дуэлью: "В разборе строгом, На тайный суд себя призвав, Он обвинял себя во многом").

Смотреть в дверную щель хижины снаружи - 'пытаться понять внутренний мир Онегина'. По сюжету Татьяна сначала "глядит тихонько в щёлку", потом "немного растворяет дверь" и, наконец, проникает в дом. Так символически описывается постепенное понимание Татьяной характера Онегина. Именно с этой целью после смерти Ленского и отъезда Онегина Татьяна отправится в поместье Евгения.

Проникнуть в дом - 'стать предметом мыслей и чувств. Онегина'. Появление Татьяны в хижине символизирует будущую любовь к ней Евгения. Интересно, что в своём сне уже влюбленный Онегин (VIII глава) видит тот же сюжет: "сельский дом - и у окна Сидит она... и всё она!".

Появление в хижине Ленского, Ольги и весь эпизод убийства, по-видимому, символизирует тяжелое переживание Онегиным своей вины, муки совести: "Оставил он своё селенье, ...где окровавленная тень Ему являлась каждый день". Образ убитого Ленского также будет преследовать Онегина в упомянутом выше сне.

Исчезновение "домовых" - 'избавление от прежних пороков'. "Шайка домовых" сначала "смутилась" то есть встревожилась (СД: I, 238), а потом и вовсе скрылась после того, как Татьяна проникла в хижину. Очевидно, любовь к Татьяне полностью изменила внутренний мир героя, избавила его от "демонов".

Разрушение дома - 'болезнь Онегина'. В финале сна "хижина шатнулась". В VIII главе влюбленный Онегин действительно заболит: "Бледнеть Онегин начинает...Онегин сохнет - и едва ль Уж не чахоткою страдает. Однако можно предположить, что шатающаяся хижина символизирует не только болезнь как физиологическое явление, но прежде всего огромную душевную трагедию, которую Онегин переживает в финале романа, осознав безнадежность своей любви к Татьяне. Интересно, что на эпизоде разрушающейся хижины сон обрывается так же неожиданно, как на эпизоде объяснения Татьяны и Онегина обрывается весь роман.

Б. Предсказание смерти Ленского.

Потухший "светильник" - 'смерть': "Вдруг ветер дунул, загашая огонь светильников ночных". Это еще одна модификация древнего символа "огонь - душа": "Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно - и жизнь прекращалась" (Афанасьев: III, 199).

Танцующая в присядку мельница - 'место смерти Ленского'. Действительно, дуэль Онегина и Ленского состоялась за мельницей. Кроме того, народнопоэтическая традиция сравнивала работу жерновов с битвой (Ср. в "Слове о полку Игореве": "На Немиге...молотят цепями булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела", Афанасьев: I, 297).

Итак, слово-символ в контексте сна - многозначная семантическая структура, значения которой определены во-первых, языческой символикой русского фольклора, во-вторых, макроконтэкстом произведения, в-третьих, функцией сна раскрывать душевное состояние и будущее сновидца.

Символ в контексте сна прежде всего модель, являющаяся источником символизации всей ситуации и многочисленных деталей сновидения, связанных с опорным символом микроконтэкстом. Символы связаны между собой не только общими семами, но порождают сюжет сна, создавая сложную, неоднозначно-символическую, модель мира.

5. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

5.1 Основная литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии [Электронный ресурс] / Адлер А.— Электрон. текстовые данные.— М.: Академический Проект, 2015.— 240 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36496>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
2. Гуревич П.С. Психоанализ [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов / Гуревич П.С.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 479 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8119>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
3. Шибает А.М. Психоанализ. Среди Миров, Пространств, Времени [Электронный ресурс] / Шибает А.М.— Электрон. текстовые данные.— М.: Когито-Центр, 2013.— 240 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/32138>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

5.2 Дополнительная литература

1. Бийон В.Р. Элементы психоанализа [Электронный ресурс] / Бийон В.Р.— Электрон. текстовые данные.— М.: Когито-Центр, 2009.— 127 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15676>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
2. Гуревич П.С. Психоанализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / Гуревич П.С.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.— 479 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8119>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
3. Немировский К., Винникотт и Кохут. Новые перспективы в психоанализе, психотерапии и психиатрии. Интерсубъективность и сложные психические расстройства [Электронный ресурс] / Немировский К. — Электрон. текстовые данные.— М.: Когито-Центр, 2010.— 217 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15240>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
4. Рехадт Эро Ключевые проблемы психоанализа [Электронный ресурс]: избранные труды / Рехадт Эро— Электрон. текстовые данные.— М.: Когито-Центр, 2009.— 331 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15261>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
5. Старовойтов В.В. Современный психоанализ. Грани развития. [Электронный ресурс] / Старовойтов В.В. - Электрон. текстовые данные – М.: ИФ РАН, 2008 // <http://www.iprbookshop.ru/18747.html>. — ЭБС «IPRbooks», по паролю
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. [Электронный ресурс] / Фрейд З. - Электрон. текстовые данные – М.: Современная гуманитарная академия, 2007 // <http://www.iprbookshop.ru/16950.html> - ЭБС «IPRbooks», по паролю
7. Хиншелвуд Р.Д. Словарь кляйнианского психоанализа. [Электронный ресурс] / Хиншелвуд Р.Д. - Электрон. текстовые данные – М.: Когито-Центр, 2007 // <http://www.iprbookshop.ru/3833.html> - ЭБС «IPRbooks», по паролю

6 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

1. ЭБС:

IPRbooks <http://www.iprbookshop.ru/?&accessDenied>

Библиотех <https://tsutula.bibliotech.ru>

ЭБС издательства «Юрайт» biblio-online.ru

ЭБС Book.ru <http://www.book.ru>

2. Научная Электронная Библиотека ELIBRARY: режим доступа: <http://elibrary.ru/>,
по паролю

3. Электронный сборник статей PsyJournals: <http://psyjournals.ru>

4. Фонды фундаментальных библиотек и собраний электронных ресурсов:

Российская государственная библиотека: <http://www.rsl.ru/>

Российская национальная библиотека: <http://www.nlr.ru:8101/>

Библиотека Российской Академии наук: <http://www.rasl.ru/>

Центральная научная медицинская библиотека ММА им. И.М. Сеченова:
<http://www.scsml.rssi.ru/>

Псипортал: <http://psy.piter.com/library/>

Государственная научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского:
<http://www.gnpbu.ru>

Электронная библиотека диссертаций РГБ: <http://www.diss.rsl.ru>